

UOT 340.1; 340:32.019.5; 340: 316.65**ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА В ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ****Г.Ф.АБДУЛЛАЕВ*****Бакинский Государственный Университет******habib_s2@yahoo.com***

В статье исследуется одно из актуальных направлений юридической науки и, в частности, общей теории государства и права – проблема теории и практики толкования права. На конкретных примерах, источниках правовой мысли раскрываются узловые вопросы исследуемой проблемы через призму воззрений и идей юристов и мыслителей древности, средневековья, нового и новейшего времени.

Ключевые слова: толкование права, правовая мысль, правовые идеи, источники права

Во всемирной истории правовой мысли сконцентрирован большой опыт предшествующих поколений практически по всем актуальным проблемам юридической науки и практики, отражены основные направления, этапы и итоги предшествующих изысканий проблем права, законодательства, правотворчества, правоприменения. История права, правовой мысли, в целом, делает актуальным прошлое, соединения различные эпохи и этапы развития человеческой цивилизации. В своих попытках понять и найти путь к лучшему будущему люди всегда обращались, и будут обращаться к прошлому, к историческим апробированным положениям, принципам и ценностям права (12, 1).

Современная теория и практика толкования права своими корнями уходит ко времени зарождения человеческой цивилизации, ее генезис находится в тесной связи с тогдашними мифологическими воззрениями людей о месте и роли человека в мире, характере общественной власти, порядков и обычаев, которые по их представлениям имели в своем подавляющем большинстве божественное происхождение. На ранних стадиях первобытного общества, в частности, при его родовой организации присутствовала довольно-таки четкая система разделения труда между сородичами, распределение между ними брачно-семейных отношений, конкретных наказаний нарушителей сложившихся правил поведения. Отме-

ченное дает нам право говорить о применении мононорм вождями, предводителями, советом старейшин, родов в отношении всех ее членов.

Появление государства и вместе с ним его важнейшего института, каковым является право, повлекло за собой переход властно-правовой деятельности в руки государства, лиц, облеченных властной деятельностью, которым предписывалось осуществлять практику правоприменения сложившихся в обществе законов, обычаев, норм морали, в целом.

Первоначально правовые нормы, выраженные в законах и иных источниках, в большинстве своем носили казуальный характер, поскольку в основу их были положены сложившиеся обычаи, воплотившие в себе религиозные, моральные, этические представления, получивших название мононорм. Что касается правовых норм, то они зачастую выводились из судебных решений по конкретному делу и, поэтому формулировались также как описывались решения суда.

Долгое время в древних обществах господствовала идея талиона, которая выражается обычно афоризмом: «Око за око, зуб за зуб» (3, 610). Хотя более глубокий смысл этого афоризма заключался в том, что наказание считалось возмездием за вину, и потому оно должно быть «равным» преступлению (11, 20-27). Когда по характеру правонарушений применение принципа «равным за равное» в буквальном значении было невозможно, прибегали к следующим приемам, фикциям: непослушному рабу отрезали ухо, сыну оскорбившего отца отрезали язык, врачу сделавшему неудачную операцию отрезали пальцы и т.д. (10, 50). Отмеченное представляет собой явление, именуемое в юридической науке символическим талионом.

Дальнейшее развитие производственных отношений повлекло за собой значительное усложнение процесса применения права. Хотя понятие и слово, суждение и предложение, нормы права и предложения находятся в неразрывном единстве содержания и формы, это содержание по справедливому замечанию А.Ф.Черданцева – не есть их тождество (29, 8). Любой человек, владеющий своим языком, знает, как можно употреблять то или иное слово, но он не может знать как в действительности во всех возможных обстоятельствах будет употреблять эти слова. И человек не может знать даже пределов возможностей употребления слова. Язык тем и примечателен, что открывает безграничные возможности. А при относительной неразвитости языка в тогдашнем обществе, явном несовершенстве систематизации права, законодательной техники, когда нормы права охватывали часто не всю совокупность явлений, а зачастую какой-либо конкретный случай, проблемы применения права еще более усиливались. В сложившихся условиях на помощь правоприменителю приходит толкование как составная часть применения права.

Не ставя цели детального исследования всего комплекса вопросов толкования права в древнем мире и средневековье, в новое и новейшее

время, сделаем попытку рассмотрения лишь только основных черт теории и практики толкования права в отмеченные выше периоды.

Изучение права любой древневосточной страны является чрезвычайно трудным для современного исследователя. Понятийный аппарат, юридическая терминология, стиль правового мышления, формы выражения правовых норм - все эти элементы правовой культуры развивались на Древнем Востоке по особым закономерностям, которые существенно отличались от закономерностей эволюции правовой культуры в Европе. При этом право каждого древневосточного государства обладало особыми своеобразными чертами, делавшими его непохожими на право других стран Древнего Востока. Право Древнего Египта отличалось от других вариантов древневосточного права, в первую очередь, тем, что поступательно развивалось в течение трех и даже более тысячелетий.

Понятие преступления имело в древнеегипетском мировоззрении, прежде всего, религиозно-моральное содержание. В этом качестве оно мыслилось злом вселенного масштаба, то есть деянием, вносящим в мир хаос, несправедливость, ложь - одним словом состояние прямо противоположное Маат, т.е. порядку, справедливости, правде. Каждый преступник считался с этой точки зрения поднявшим восстание против маат. Поэтому как отмечает в своей монографии В.А.Томсинов – древнеегипетский термин, обозначающий мятежника и состоявший из согласных звуков, звучавших приблизительно как «сбив» (sbīw), применялся для обозначения и заговорщиков как против царя и вора, совершившего кражу вещей из храма (27, 489-490). Сплав религиозных традиций и правовых обычаев с практикой бытовых отношений сформировали в Древнем Египте особый правопорядок и на местном уровне – в рамках административно-территориальных образований. Его ядро составляли местные суды, которые разбирали не только гражданские и правовые споры, но и дела о преступлениях. Местные суды рассматривали основную массу дел и потому они формировали местный правопорядок. Он был устойчивее того правопорядка, который создавали фараоны, поскольку опирался на традиции и обычаи, бытовавшие среди населения.

Что касается Древней Индии, то здесь право было неразрывно связано с ведами, с древнейшими литературными памятниками, относящимися ко II тыс. до н.э. Правовые нормы нашли свое закрепление в смрити - ритуальных, научных правовых трактатах, комментирующих Веда, т.е. на основе толкования, комментирования ведической литературы появляются нормы права древнеиндийского общества наряду с правовыми обычаями. Видный специалист индусского права Н.Н.Крашениникова в своей монографии справедливо отмечает, что индусское право может быть определено как древнейшее право индусов, основанное на ведах, дополненное одобренным обычаем. Если текст смрити, правовых трактатов, комментирующих Веда, расходился с ведическим текстом, он не мог действо-

вать в качестве источника права, так как Веды считались источником всех знаний. Однако брахманы разрешали эту проблему с помощью фикции, что часть смрити основана на забытых ими потерянных положениях Вед и практически никогда не толкуются как противоречащие ведам (16, 23). Смрити, таким образом, стали действующим источниками индийского права, авторитет которого был незыблемым. Наиболее известный текст смрити, дошедший до нас - это Манусмрити (Законы Ману). Только брахманам давалось право толкования, двум другим варнам разрешалось лишь только их изучение. Это давало возможность брахманам сглаживать противоречия между этими двумя источниками посредством интерпретации. Толкование права в большинстве носило правоустанавливающий характер, т.е. нормы права конкретизировались на уровне правообразования. Рассуждения интерпретаторов, выраженные в смрити, которые, в свою очередь, толковались в сборниках высказываний индусских авторитетов права, фактически были нормами о нормах, конкретизирующими правилами, предписывающими определенное понимание конкретизируемых норм. Эти рассуждения в большей степени облекались в форму повествовательных либо описательных предложений о том, как следует понимать то или иное положение. Позволим себе также заметить тот факт, что на процесс толкования права существенное влияние оказывали правосознание и мораль древнеиндийского общества, поскольку действующее право включало в себя множество терминов и выражений, смысл которых не мог быть раскрыт без обращения к критериям морали и правосознания: жадность, страх, справедливость, честь и т.д.

Работы древнегреческих философов, посвященные вопросам государства и права, оказали существенное влияние на разработку в будущем теории толкования, практики интерпретации во всех государствах. Так как толкование права является разновидностью мышления, в ходе которого выводятся из одних мыслей другие, содержание, новое знание - знание о содержании норм права (29, 17-18), то для юристов последующих эпох важной была разработка древнегреческими мыслителями общефилософских вопросов, научного познания, мышления, логики.

Учение Платона о понятии было особенно актуальным при толковании постглоссаторами норм римского права, в котором практически не раскрывается смысл терминов, используемых в Законе XII таблиц, Конституциях Гая, Конституциях Юстиниана (23, 99-100).

Занимаясь теорией закона, Аристотель обосновывает необходимость и объективность его толкования. Он верно указывает на всеобщность закона, отмечает, что о некоторых вещах невозможно сказать верно в общем виде. Аристотель далее делает вывод, что «в тех случаях, когда необходимо сказать в общем виде, но нельзя сделать это правильно, закон охватывает то, что имеет место по преимуществу, вполне сознавая возможную погрешность. Так что, когда закон составлен для общего случая,

а произошло нечто подсудное, но вне общего случая, тогда поступать правильно значит: там, где у законодателя, составляющего закон без оговорок, пропуск или погрешность, исправить упущение, которое признал бы даже сам законодатель, окажись он тут...» (2, 153). Приведенное позволит нам сделать вывод о том, что в данном случае Аристотель раскрывает диалектику общего, особенного и отдельного, в котором проявляется и диалектика толкования, так как задачей интерпретации является раскрытие содержания (общего) закона применительно к отдельному (реальному факту), охватываемому общим, через особенное (более конкретное содержание закона).

Огромное значение для правоприменения будущей эпохи толкования права, как его составной части, сыграло учение Аристотеля о праве справедливости. Он советует пользоваться естественным правом вместо условного, в том случае, когда писанный закон не соответствует понятиям и принципам справедливости. Идея возможности и необходимости интерпретации закона через категорию справедливости исходит из той мысли, что «судья должен различать подлинную справедливость и не настоящую, а гражданин должен защищать свое право и добиваться справедливости» (23, 211).

В Древнем Риме теория и практика толкования под влиянием греческой философии и риторики получила свое дальнейшее развитие в работах римских юристов, комментарии которых по значимости и юридической силе приравнивались к действовавшему в то время императорскому законодательству.

Одной из основных причин развития интерпретации закона явился казуальный характер изложения норм права древнеримского общества раннего периода, когда они охватывали часто не всю совокупность аналогичных явлений, а зачастую какой-либо конкретный, частный случай. Такое положение дел не могло в полной мере обеспечить правовое регулирование меняющихся общественных отношений. В этих условиях понтифики, в целом, придерживались буквы Закона XII таблиц, вкладывали в них новый смысл, распространяя действия на непредусмотренные в ней отношения. Так Законы XII таблиц упоминали только ответственность лица, порубившего деревья, а развитие виноградарства поставило проблему защиты, которая была решена, не прибегая к созданию нового иска, посредством распространительной интерпретации слов закона. Если Гай видит в этом случае редкий в его время формализм, то нам следует оценить свободу толкования, которая позволила римским юристам расширить сферу защиты, не меняя слов в законных исках (15, 83; 7, 17-18).

Толкование римских юристов в последующем были систематизированы и составили самую значительную часть кодификации императора Юстиниана (так называемые, Дигесты) (24, 90). Значение праворазъяснительной работы поднималось в виду состязательности процесса в рим-

ском праве при слабой юридической подготовке судей и адвокатов-ораторов, и это ставило авторитет профессионала на недостижимую высоту, так что право, существовавшее в суждениях юристов, фактически обеспечивало регулирование общественных отношений.

Толкование права мотивировалось также поиском такой формулировки предписания, которую дал бы изменившимся условиям сам законодатель. В этом случае можно говорить уже не столько о праворазъяснительной работе юристов, сколько правопреобразующей и правообразующей интерпретации, так как ее принятие юридической практикой означало признание ее содержания в качестве новой нормы действующего права (28, 61).

Заметная веха в истории правовых идей связана с творчеством средневековых юристов. В общетеоретическом плане деятельность средневековых юристов вращалась вокруг положений римского права и идей римских юристов как своего рода эпицентра и исходного пункта для разного рода толкований и комментаторства.

Школа средневековых глоссаторов через свои научные изыскания практически разработала основы многих приемов и способов толкования, не ставя прямой цели таких научных разработок.

Средневековые юристы разработали и основы систематического толкования. Так как они уясняли нормы права в ее связи с другими нормами, устанавливали, что истинные знания о содержании одной нормы могут выступать в качестве аргумента для доказывания или опровержения какого-либо положения, раскрывающего смысл толкуемой нормы.

Школа глоссаторов заложила и основу два различных подхода к толкованию права. Первое направление, ярким представителем которого был юрист Мартин, придерживалось идеи справедливости и законности при толковании права. Противоположное направление во главе с юристом Булгаром отстаивало то положение, что в юридической науке не должно быть места для того или иного правового толкования законов, ибо закон всегда и неукоснительно должен применяться в строгом соответствии с его духом и буквой. Сегодня эти направления мы, соответственно, назвали бы методами свободного и буквального толкования закона.

В XIV-XVI вв. консилиаторы или постглоссаторы переработали римское право с учетом объяснения и толкования его глоссаторами, т.е. нормы римского права были приспособлены к местным правовым институтам. Материалы консилиаторов, содержащие толкование и комментирование норм права, пользовались у европейских юристов огромным успехом и уважением. Ссылки на научный труд, известный под названием «Общее заключение докторов права» (*Communis opinio doctorum*), к которому часто прибегали юристы были сильнейшим аргументом в их руках (5, 321).

Итальянская школа юристов позднего средневековья в основном

применяла, так называемый, герменевтический метод толкования права, при котором каждая отдельно взятая правовая норма сначала подвергалась осмыслению как таковая, т.е. без какой-либо привязки ее конкретной ситуации. Для толкования права необходимым является знание слова на уровне понятий, т.е. необходимо развернутое анализированное знание, к которому и стремились представители итальянской школы консилиаторов (13, 268).

В целом, средневековые юристы с помощью языкового, систематического и исторического толкования вырабатывали суждения, мнение которых преобразовались в понятия. А затем, используя правила формальной логики и другие способы толкования, они выводили «понятия из понятий». Этому процессу способствовало то обстоятельство, что в римских источниках практически отсутствовали определения понятий и явлений.

Своеобразное формирование англосаксонской системы права способствовало и выработке специфических способов, методов и приемов толкования не только норм законодательства, но и, в целом, прецедентного права. В связи с этим вызывают интерес методы применения и толкования, так называемых, «предписаний», которые впоследствии были оформлены в исковые формуляры. На примере развития предписаний о праве вчинения исков из причиненного вреда можно увидеть, что английские правоприменители и комментаторы использовали приемы логических преобразований, правила инструментального обязывания, умозаключения, степени и выводы из понятий аналогии и другие способы толкования права.

Большое значение для становления английского права сыграли в рассматриваемый период и трактаты юристов XII-XIII вв. Глэнвилля и Брэктона. В этих трактатах были систематизированы и последовательно прокомментированы все встречающиеся в юридической практике предписания, которые авторы рассматривали как действующее право. Эти трактаты первыми в английской юридической теории и практике были признаны источниками права (22, 150).

В рассматриваемый период складываются и основы теории и практики толкования права. Считается, что четыре праведных халифа Абу-Бекр, Омар, Осман и Али, правившие в 632-661, а также другие сподвижники пророка, решая конкретные вопросы обращались к Корану и Сунне. В случае «молчания данных источников они сформулировали новые правила поведения на основе расширенного толкования этих источников, а еще чаще - с помощью рациональных аргументов. Однако с течением времени отчетливее ощущалась недостаточность конкретных предписаний Корана и Сунны, а также нормативных решений сподвижников пророка. Поэтому, начиная с VIII века главную роль в ликвидации пробелов и приспособлений положений указанных источников к потребности общественного развития взяли на себя правоведы, основатели правовых

школ-толков и их последователи (13, 188).

В новое и новейшее время теория и практика толкования получают дальнейшее развитие. Появляются и утверждаются новые правовые школы и теории интерпретации, которые, учитывая достижения правовой мысли греческих философов, римских юристов, средневековых глоссаторов, внесли много нового, рационального, а вместе с тем и противоречивого, в теорию применения и толкования закона.

Идейным вдохновителем борьбы с абсолютизмом в Англии был Ф.Бэкон, родоначальник английского материализма, который в своих работах затронул и вопросы толкования права. «Судьям надлежит помнить - писал он - что их дело толковать законы, а не издавать их. Иначе будет похоже на ту власть, какую присваивает себе римская церковь под предлогом толкования» (25, 43). Далее он требует, чтобы результаты толкования были истинными и справедливыми: «пусть судьи остерегаются толкований в дурную сторону и натянутых выводов, ибо нет пытки хуже, чем пытка законом» (25, 47).

Во второй половине XVIII века известность получает и другой английский юрист У.Блэктон, написавший четырехтомный «Комментарий» к английским законам. В этой комментаторской работе Блэктон впервые привел в порядок и во взаимосвязь то неотработанное и хаотичное нагромождение глыб, которое представляло собой в то время английское прецедентное право, бесформенное со случайными вкраплениями законодательных актов, которые еще более запутывали его очертания (22, 162).

В исследуемый период весомый вклад в развитии мировой правовой мысли в целом, теории применения права, осуществления правосудия, в частности, внесли представители немецкой классической философии и юридической школы.

Во взглядах выдающегося философа И.Канта общетеоретические взгляды развиваются в русле естественно-правовой доктрины. В связи с тем, что нормы права являются объективно-реальными объектами познания в процессе их толкования, немаловажным фактом была дальнейшая разработка Кантом учения о познании объективного мира вообще, законах логики, субъективном и объективном характере познания окружающей действительности. Много внимания в своих исследованиях Кант отводил учению о логике. А толкование, как известно, процесс, подчиненный законам логики. По мнению Канта, логика есть наука о разуме не только по форме, но и по материи – исходная наука о необходимых законах мышления, но не в отношении отдельных предметов, а всех предметов вообще: следовательно - наука о правильном применении рассудка и разума (14, 323-324).

Сегодня при толковании права используются разработанные в древности и развитые многими мыслителями, в том числе Кантом, приемы формальной логики: законы противоречия, закон исключенного третьего,

и др. Проблемы правопонимания, законодательства, применения и толкования права нашли свое отражение в работах гениального мыслителя Вильгема Гегеля, творческие достижения которого представляют собой заметную веху во всей истории мировой философской и правовой мысли.

Отмечая тот факт, что мысль о праве не есть то, чем каждый обладает непосредственно и, что лишь правильное мышление есть знание и познание предмета(6.19), Гегель тем самым подводит нас к мысли, что толкование права - это опосредованное познание, так как норма права – объект, содержание которого невозможно установить путем непосредственного восприятия с помощью органов чувств: их нельзя видеть, слышать, осязать и т.д. Норма права выступает объектом лишь обобщенного, абстрактного познания, т.е. мышления, в ходе которого она переводится с высокого уровня общности и абстрактности на более низкий уровень, движется от меньшей конкретности к большей. Результатом же этого мышления выступает более конкретное понятие, выраженное в суждении о норме права.

В конце XVIII первой половине XIX века в Германии зародилась историческая школа права. Ее признанным главой был один из классиков немецкой юриспруденции – Фридрих Савиньи, который впервые дал стройное и развернутое учение о приемах толкования. Разрабатывая теорию толкования права и другие представители исторической школы (Пухта, Гольдшмид) развили учение о таких способах толкования, как грамматическое, логическое, систематическое и историческое, отмечая, что толкователь должен воспроизвести весь тот процесс, каким данным закон сложился, облекаясь в форму логическую и затем грамматическую, соответствующую его содержанию. Грамматические правила с течением времени изменяются, и истолкователь должен, поэтому применить к истолкованию каждого данного закона грамматические правила того времени, когда он составлен, а не своего.

Во второй половине XIX-начала XX вв. представители немецкой юриспруденции продолжили теоретические разработки по вопросам толкования права. В конце XIX в. появляется «объективная» теория толкования норм права, которая исходила из того, что главное в толковании не учет условий и обстоятельств времени издания закона, а времени толкования и применения права и, что содержание закона независимо от исторического законодателя.

В конце XIX – начала XX вв. появляется и получает развитие школа свободного права, представители которых Е.Эрлих, Г.Контарович, Фукс и др. исследователи считали, что традиционные методы интерпретации с помощью юридических конструкций, аналогий и других способов юридической логики не приводят к должным результатам.

Они считали заблуждением то положение, что воля законодателя не проявившаяся в писанных законах, но находящаяся в них скрыто, может

выявиться судьей с помощью логических приемов и других методов толкования, поскольку больше того, что содержится в правовых нормах «не может выжать никакая логика в мире» (18, 113).

Французская правовая мысль в новое и новейшее время также обогатила теоретические и практические вопросы толкования и применения закона. Одним из выдающихся юристов и политических мыслителей XVIII века, разработавшим учение о законе, его применении и толковании был Ш.Монтескье. Знаменитым трудом той эпохи стало его произведение «О духе законов», не потерявшее своей актуальности и в наше время. В этой работе Ш.Монтескье поднимает вопрос о толковании законов по объему, связывая его и способ осуществления правосудия вообще с государственным строем. В деспотических государствах, где отсутствуют законы, сам судья – творец закона. В монархических государствах есть законы и если они ясны, то судья руководствуется ими, а если нет, то старается уразуметь их дух. В республиканских государствах судья должен стремиться к такому толкованию, чтобы мысль законодателя и ее языковая форма полностью совпадали. Природа республиканского правления требует, чтобы судья не отступал от буквы закона. Там нельзя истолковать закон во вред гражданину, когда дело идет о его имуществе, его чести и жизни (19, 226).

Значительный вклад в развитие теории и применения толкования права внес деятель левого крыла Великой французской буржуазной революции Жан Поль Марат. Основные мысли по указанным проблемам были опубликованы в его оригинальном произведении «План уголовного законодательства». По мысли Ш.П. Марата легальные определения понятий (в частности, понятия преступления и наказания) не должны нести в себе ничего непонятного двусмысленного и произвольного. Он признает необходимость раскрытия содержания норм права, выраженных в словесной формулировке, через проникновение в «дух» закона (17, 32-41).

В новейшее время Р.Давид попытался дать анализ принципов толкования в современных системах права и пришел к выводу, что в странах романо-германской правовой семьи законодательные тексты рассматриваются преимущественно как своего рода путеводители в поисках справедливого решения. Везде в этих странах предпочитается грамматическое и логическое толкование и поддерживается подчинение закону до тех пор, пока это приводит к справедливому результату. Однако уже само логическое толкование представляет выбор между решениями, которые могут основываться на аналогии, или, наоборот, на противопоставлении или на комбинации различных методов (8, 124).

Русская юридическая мысль в исследуемый период также не оставляет вне поля своего зрения проблемы применения и толкования права. Этому способствовали судебно- правовые реформы в России во второй половине XIX века, которые отменили предписания Свода законов о том,

что без доклада Императорскому Величеству никакое место, не исключая и высших правительств, не имеет права переменять в законе ни единой буквы и допускать обманчиво непостоянства самопроизвольных толкований. Судебные уставы 1864 г. не только разрешали, но и обязывали суды толковать законы. В связи с этим вопросы толкования начинают широко обсуждаться в правовой науке (9, 26).

Теория толкования права получила свое дальнейшее развитие в советской юридической науке, в которой подвергшаяся критике «буржуазная» концепция о том, что «не теория дает юристам направление, методику, а потребность создает направление методике и принадлежащие им теории, была фактически использована в обосновании различного подхода советских авторов к вопросу толкования права. В частности, Ф.Черданцев в основе различных подходов видит «те социально-экономические изменения, которые происходили и происходят в нашей стране» (29, 18).

В процессе формирования советской правовой системы постепенно отпадала необходимость приспособления закона к изменившимся условиям жизни, начал преобладать «статистический» подход к толкованию закона.

Понятию толкование права, разграничению, либо отождествлению его с конкретизацией, аналогией права, сопоставления актов толкования с источниками права уделяли внимание почти все исследователи, разрабатывающие данную проблему и смежные с ней вопросы. Хотя, в целом, мнения ученых сходились в своей основе, выработать единый подход по данной проблеме, на наш взгляд не удалось, что послужило причиной дискуссионности и спорности(1;20) всех других вопросов толкования закона.

При определении понятия толкования норм права все исследователи, в особенности периода уже сформировавшейся советской правовой системы отмечают, что правом является только то, что содержится в нормативных актах. В связи с этим выясняется то, что хотел сказать законодатель, а не только, что он сказал в данном акте. Следовательно, толкуется не воля законодателя вообще, а воля законодателя в правовых нормах (21, 30).

Не вдаваясь в конкретные подробности и детали позволим себе заметить, что советские ученые проделали колоссальную работу в разработке многих вопросов теории и практики толкования права. Несмотря на дискуссионность многих вопросов теории этого раздела общей теории права, основные положения и выводы исследований были закреплены в последующие годы в учебниках по теории права, отраслевым юридическим дисциплинам, в целом, способствовали правильному осуществлению правосудия, правильному применению норм права, обеспечению законности, несмотря на то, что «часто потребность создавала направление, методику и принадлежавшие им теории».

В заключении позволим себе суждение следующего порядка. Современная действительность не обособлена от прошлого и будущего, она лишь новая, важная веха в истории. Настоящее, воплощая в себе различные, сложные, зачастую противоречивые тенденции, отрицает отжившее, наделяет перспективное новым качеством, порождает тем самым новые явления и тенденции, закладывающие предпосылки будущего. В этом контексте важно полное и всестороннее усвоение выработанного знания поколений, поскольку продуктивность и эффективность современной теории и практики толкования находятся с ним в прямой связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Выпуск 3. Свердловск, 1966, 212 с.
2. Аристотель. Никомахова Этика в кн. Антология мировой правовой мысли. Т. 1. Античность. Восточные цивилизации. М.: Мысль, 1999, 750 с.
3. Большой юридический словарь. М.: Инфра, 2000, 623 с.
4. Бэкон Ф. Опыты или наставления нравственные и политические. Сочинения в 2-х т., т. 2. М.: Наука, 1978, 575 с.
5. Ветров В.А. Природа понятия и общественная практика. В сб. Практика и познание. М., 1973, 336 с.
6. Гегель Г. Философия права. Соч. том 7. М.: Мысль, 1989, 380 с.
7. Дождев Д.В. Римское частное право. М.: Наука, 1996, 704 с.
8. Дэвид Р. Основные правовые системы современности. М.: Юридическая литература, 1988, 270 с.
9. Емельянова И.А. Историко-правовая наука России 19 в. Часть 1 и 2. Казань: История русского права, 1998.
10. Законы Вавилонского царя Хаммурапи. В кн. Антология мировой правовой мысли. Т. 1. Античность. Восточные цивилизации. М.: Мысль, 1999, 750 с.
11. Исследования истории политико-правовых институтов и идей: проблемы и перспективы (круглый стол) // Советское государство и право. 1982, с. 20-27.
12. История политических и правовых учений. М.: Зерцало, 1997, 688 с.
13. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. М.: Наука, 1986, 346 с.
14. Кант И. Логика. Трактаты и письма. М.: Мысль, 1980, 509 с.
15. Косарев А.И. Римское право и изучение закономерностей правового развития. В кн. Методология историко-правовых исследований. М., 1980, 185 с.
16. Крашенинникова Н.Н. Индусское право. М.: Наука, 1982, 192 с.
17. Марат Ж.П. План уголовного законодательства. М.: Наука, 1951, 152 с.
18. Марчук В.П. Свободное право буржуазной юриспруденции. Киев: Вища Школа, 1977, 167 с.
19. Монтескье Ш. «О духе законов». Избранные произведения. М.: Наука, 1955, 800 с.
20. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Юридическая литература, 1960, 512 с.
21. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М.: Юридическая литература, 1962, 237 с.
22. Рональд Уолкер Английская судебная система. М.: Наука, 1980, 632 с.
23. Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура: идеи и институты Древней Греции. М.: Мысль, 1989, 238 с.
24. Скрипелев Е.А. Дигесты Юстиниана. Основной источник познания римского права.

- В кн. Дигесты Юстиниана избр. Фрагменты. М.: Наука, 1984, 456 с.
25. Сюкиянен Л.Р. Мусульманское право. М.: Наука, 1986, 254 с.
26. Тарановский Ф.П. История русского права. М.: Зерцало, 2003, 272 с.
27. Томсинов В.А. Государство и право Древнего Египта. М.: Зерцало, 2011, 512 с.
28. Томсинов В.А. Юриспруденция в Древнем мире //Вестник МГУ. Серия право, № 6, 1995, с. 56-64.
29. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М.: Наука, 1979, 191 с.

HÜQUQİ FİKİR TARİXİNDƏ HÜQUQUN TƏFSİRİ

H.F.ABDULLAYEV

XÜLASƏ

Məqalədə hüquq elminin aktual istiqamətlərindən biri, o cümlədən dövlət və hüququn ümumi nəzəriyyəsinə - hüquq təfsirinin nəzəri və praktiki problemləri tədqiq olunur. Hüquqi fikir mənbələrində konkret nümunələrə əsaslanaraq, qədim, orta əsrlər, yeni və ən yeni dövrün hüquqşünas və mütəfəkkirlərinin ideya və baxışları prizmasından araşdırılan problemin əsas məsələlərinə aydınlıq gətirilir.

Açar sözlər: hüququn təfsiri, hüquqi fikir, hüquqi ideyalar, hüququn mənbələri

INTERPRETATION OF LAW IN THE HISTORY OF LEGAL THOUGHT

H.F.ABDULLAYEV

SUMMARY

This article examines one of the important areas of jurisprudence, and in particular the general theory of law - the problem of the theory and practice of legal interpretation. Using specific examples, sources of legal thought, key questions of the studied problem are revealed through the prism of the views and ideas of lawyers and philosophers of antiquity, medieval, modern and contemporary periods.

Key words: legal interpretation, legal thought, ideas of the law, sources of the law.